

Н.Н. Наседкин

Лебедев

ЛЕБЕДЕВ Лукьян Тимофеевич — персонаж романа Ф.М. Достоевского «Идиот», «чиновник», отец Веры Лукьяновны Лебедевой, дядя Владимира Докторенко. Сначала он прибил к компании разбогатевшего Парфена Рогожина, а затем выступает в качестве хозяина дачи в Павловске, в которой находит пристанище князь Мышкин. Этот человек одним из первых познакомился с князем, когда тот возвращался из Швейцарии в Петербург, оказавшись (наряду с Рогожиным) его попутчиком в вагоне поезда. Это был «дурно одетый господин, нечто вроде закорузлого в подьячестве чиновника, лет сорока, сильного сложения, с красным носом и угреватым лицом». Он встрял в разговор Рогожина и князя, выказав удивительную осведомленность, и повествователь, обобщая, дает ему подробную характеристику: «Эти господа всезнайки встречаются иногда, даже довольно часто, в известном общественном слое. Они все знают, вся беспокойная пытливость их ума и способности устремляются неудержимо в одну сторону, конечно, за отсутствием более важных жизненных интересов и взглядов, как сказал бы современный мыслитель. Под словом “все знают” нужно разуметь, впрочем, область довольно ограниченную: где служит такой-то, с кем он знаком, сколько у него состояния, где был губернатором, на ком женат, сколько взял за женой, кто ему двоюродным братом приходится, кто троюродным и т. д. и т. д., и все в этом роде. Большею частью эти всезнайки ходят с ободранными локтями и получают по семнадцати рублей в месяц жалованья. Люди, о которых они знают всю подноготную, конечно, не придумали бы, какие интересы руководствуют ими, а между тем многие из них этим знанием, равняющимся целой науке, положительно утешены, достигают самоуважения и даже высшего духовного довольства. Да и наука соблазнительная. Я видал ученых, литераторов, поэтов, политических деятелей, обретавших и обретших в этой же науке свои высшие примирения и цели, даже положительно только этим сделавших карьеру...»

У Лебедева, как выясняется позже, есть 15-летний сын-гимназист Костя и три дочери, причем одна из них, Вера, уже совсем взрослая (20 лет), средней Тане — 13, а недавно умершая «в родах» жена Елена оставила и вовсе грудную дочь Любу. Добряк Мышкин, понаблюдав, как Лебедев дома постоянно кричит и всеми недоволен, приходит к парадоксальному выводу: «Лебедев, топающий на них ногами, вероятно, их всех обожает. Но что всего вернее, как дважды два, это то, что Лебедев обожает и своего племянника!..» А между тем именно племянник Докторенко, вымогающий у дяди деньги на карточные долги, безжалостно его выставляет перед тем же князем в неприглядном виде: «Да перестань, пьяный ты человек! Верите ли, князь, теперь он вздумал адвокатством заниматься, по судебным искам ходить; в красноречие пустился и все высоким слогом с детьми дома говорит. Пред мировыми судьями пять дней тому назад говорил. И кого же взялся защищать: не старуху, которая его умоляла, просила и которую подлец ростовщик ограбил, пятьсот рублей у ней, все ее достояние себе присвоил, а этого же самого ростовщика, Зайдлера какого-то, жида, за то, что пятьдесят рублей обещал ему дать...» Лебедев же, всерьез задетый, тотчас выступает адвокатом самого себя: «Видите, слышите, как он меня страмит, князь! — покраснев и действительно выходя из себя, вскричал Лебедев. — А того не знает, что, может быть, я, пьяница и потаскун, грабитель и лиходей, за одно только и стою, что вот этого зубоскала, еще младенца, в свивальники обертывал, да в корыте мыл, да у нищей, овдовевшей сестры Анисьи, я, такой же нищий, по ночам просиживал, напролет не спал, за обоими ими больными ходил, у дворника внизу дрова воровал, ему песни пел, в пальцы прищелкивал, с голодным-то брюхом, вот и вынылчил, вон он смеется теперь надо мной!..»

Лебедев шпионит за Мышкиным, пытается даже «интриговать» против него, собираясь установить над разбогатевшим князем-«идиотом» какую-то опеку, оставаясь при этом истинным другом блаженного постояльца: «Лебедев действительно некоторое время хлопотал; расчеты этого человека всегда зарождались как бы по вдохновению и от излишнего жару усложнялись, разветвлялись и удалялись от первоначального пункта во все стороны; вот почему ему мало что и удавалось в его жизни. Когда он пришел потом, почти уже за день свадьбы, к князю каяться (у него была непрменная привычка приходить всегда каяться к тем, против кого он интриговал, и особенно если не удавалось), то объявил ему, что он рожден Талейраном и неизвестно каким образом остался лишь Лебедевым...»

А еще Лебедев, по существу, является близким «родственником» Ардалиона Александровича Иволгина (хотя уверяет, что очень дальний) — ибо так же невоздержан к вину, так же врет и фантазирует на каждом шагу, только, в отличие от генерала, сохранившего понятие об осанке, Лебедев уж просто настоящий шут и в этом качестве напоминает Ежевика из повести «Село Степанчиково и его обитатели».

В «Заключении» сообщается, что Лебедев живет «по-прежнему» и «изменился мало».